

ОПИСАНИЕ НАСТРОЕНИЙ В ЦЕРКОВНОЙ СРЕДЕ ГРУЗИНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX в.

священник Алексей Владимирович Гаркуша

студент магистратуры
Московской духовной академии
141310, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
garkushaaleksei@yandex.ru

Для цитирования: Гаркуша А. В., *свящ.* Описание настроений в церковной среде Грузинской Православной Церкви в начале XX в. // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 90–100. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.006

Аннотация

УДК 271.22

Статья посвящена описанию настроений церковной среды Грузинской Православной Церкви в начале XX в. В статье описываются настроения среди духовенства и мирян, их недовольство Русской Православной Церковью, а также недовольство положением Грузинской Церкви. Эти недовольства спровоцировали активные действия со стороны членов Грузинской Церкви, которые привели к нестроениям в церковной среде и фактическому отделению от Русской Православной Церкви. Одним из главных лиц выступал епископ, а впоследствии и Католикос-Патриарх, Леонид (Окропиридзе). Данные события привели к разрыву общения между Русской Православной и Грузинской Церквами на долгие годы, которое было восстановлено лишь в 1943 году.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Грузинская Православная Церковь, автокефалия, Грузинский Экзархат, Предсоборное Присутствие, епископ Леонид (Окропиридзе), епископ Кирион (Садзаглишвили).

Description of the moods in the ecclesiastical environment of the Georgian Orthodox Church at the beginning of the XX century

Priest Alexei V. Garkusha

MA student

at the Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

garkushaaleksei@yandex.ru

For citation: Garkusha, Alexei V., Priest. «Description of the moods in the ecclesiastical environment of the Georgian Orthodox Church at the beginning of the XX century». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 90–100 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.006

Abstract. The article is devoted to the description of the church environment of the Georgian Orthodox Church at the beginning of the XX century. The article describes the mood among the clergy and laity, their dissatisfaction with the Russian Orthodox Church, as well as dissatisfaction with the situation of the Georgian Church. These discontents led to active actions on the part of members of the Georgian Church, which led to unrest in the church environment and the actual separation from the Russian Orthodox Church. One of the main persons was the bishop, and later the Catholicos-Patriarch, Leonid (Okropiridze). These events led to a break in communication between the Russian Orthodox and Georgian Churches for many years, which was restored only in 1943.

Keywords: Russian Orthodox Church, Georgian Orthodox Church, Autocephaly, Georgian Exarchate, Pre-Conciliar Presence, bishop Leonid (Okropiridze), bishop Kirion (Sadzaglishvili).

Народные волнения, приведшие к революции в 1905 году, коснулись также и настроений в церковной среде грузинского народа. Так, иерархами Грузинского Экзархата было озвучено требование о возвращении Грузинской Церкви автокефалии¹. Свой статус Экзархата Грузинская Церковь получила в 1811 году, через 10 лет после присоединения Грузии к составу Российской Империи. Таким образом, Грузинская Церковь утратила свою автокефалию, став частью Церкви Российской на правах экзархата, а вместо католикоса-патриарха руководить церковной жизнью стал экзарх, которого назначал Святейший Синод. С учётом столь длительного положения, а также народных волнений в Российской Империи в начале XX в. в церковной среде Грузинской Церкви начались активные автокефалистские движения.

Ответом на такое требование стало образование Святейшим Синодом Особого совещания, которое представляло собой комиссию из архиереев, занимавших ранее должность экзарха Грузии, а также двух грузинских епископов: Кириона (Садзаглишвили) и Леонида (Окропиридзе)². Особое совещание предложило ряд мер по улучшению церковной жизни, учитывая национальные особенности и интересы Грузинской Церкви, однако епископы Кирион и Леонид отказались от этих мер, предложив в ответ свои требования о восстановлении независимости Грузинской Церкви³. Данные требования включали в себя: подтверждение исторического факта автокефалии Грузинской Церкви; утверждение автокефалии на Всероссийском Поместном Соборе; предоставление всех прав епархиальных архиереев грузинским епископам; возможность решения вопросов касательно Грузинской Церкви самостоятельно на Поместных Соборах под председательством экзарха, должность которого становилась бы выборной лишь с последующим утверждением Святейшим Синодом; решение рядовых вопросов на местах с последующим представлением вышестоящим органам⁴. Данные требования были рассмотрены не в пользу Грузинской Церкви, так как, по мнению обер-прокурора Святейшего Синода князя Д. А. Оболенского, для отделения не было достаточных исторических оснований, а также существовало трудноразрешимое препятствие в виде

1 Егоров В., свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии своей церкви в 1917 году / Свящ. Владимир Егоров. Москва, 1917. С. 3–4.

2 Там же. С. 3–4.

3 Герман (Веретенников), иерод. Грузинская Православная Церковь (1800–1970 гг.). Троице-Сергиева Лавра, 1973–1974. С. 54.

4 Там же. С. 54–55.

территориального определения границ Грузинской Церкви с полным дальнейшим окормлением других православных национальностей⁵. Дальнейшее рассмотрение требований грузинских иерархов, а также выяснение причин возникновения подобного рода требований было передано в ведение Предсоборного Присутствия, созданного 16 января 1906 года. Однако Святейший Синод предпринял попытку ряда изменений, направленных на улучшение церковной жизни в Грузии и попытку удовлетворения желаний членов Грузинской Церкви. Так, Имеретинская, Гурийско-Мингрельская и Сухумская епархии следовало преобразовать в самостоятельные епархии с собственными управлениями, а также необходимо было установить правила для регулирования отношений между архиереями данных епархий и экзархом; признать необходимость изменений полномочий Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, а также определения круга её дел; уделить особое внимание изучению церковно-грузинского языка и местной церковной музыки, а также вопросам перевода Библии и других церковных книг на местные языки⁶. Но, в силу финансового характера, а также категорического несогласия со стороны епископов Кириона и Леонида, данные изменения в церковной жизни Грузии не были реализованы.

Несмотря на предложенные изменения, епископы Кирион и Леонид настаивали на признании автокефалии и дальнейшего выбора народом Католикоса⁷. Так, епископ Леонид настаивал на том, что Грузинская Церковь подвергалась притеснениям, а национальный характер и особенности Церкви неоднократно подвергались попыткам быть уничтоженными, что, с свою очередь, приводило к охлаждению веры среди населения⁸. Также епископ Леонид отмечал упадок духовных школ, ответственность за который им также была возложена на неправильное и несправедливое по отношению к национальным особенностям управление представителями Святейшего Синода⁹. Обвинения такого рода не могли остаться без ответа, однако все аргументы со стороны Предсоборного Присутствия по отношению к предъявленным обвинениям были встречены грузинскими епископами прохладно¹⁰. Данная же ситуация не повлияла на настроения

5 *Егоров В., свящ.* К истории провозглашения грузинами автокефалии ... С. 4.

6 Там же. С. 5.

7 Журналы и протоколы Высочайше утверждённого Предсоборного присутствия: в 4 т. СПб., 1906–1907. Т. III, Отд. II. С. 99–100.

8 Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М., 2004. С. 507–513.

9 Там же. С. 513–515.

10 Журналы и протоколы ... С. 86.

в грузинской церковной среде, которая продолжала считать Грузинскую Церковь притесняемой и видела её спасение только в отделении и получении независимости. Волнения, связанные со столь желанной независимостью, усиливались. Впоследствии, одним из событий, которое связывали с подобными настроениями среди грузинской церковной среды, стало убийство экзарха Никона (Софийского)¹¹.

В 1916 году автокефалистские настроения дошли до требования незамедлительного получения независимости, несмотря на ожидающийся Поместный Собор. Ради реализации этой цели в Тифлисе прошли два совещания, в результате которых были приняты следующие решения: достижение независимости должно осуществляться независимо от препятствий, и в случае отказа Святейшим Синодом в автокефалии Грузинская Церковь разрывает всякое общение с Русской Церковью и признаёт себя независимой. Финансовые же обязательства в случае такого исхода в течение первого года такого независимого существования обещали взять на себя состоятельные члены общества¹².

Февральская революция позволила различным политическим силам обрести власть. Так, Закавказье было передано в управление Особому Закавказскому Комитету в управление. Этот комитет формировался по национальному и партийному признаку. Председателем Комитета стал Харламов — представитель Российской конституционно-демократической партии кадетов. Среди известных членов партии стоит отметить социал-федералиста Кита Абашидзе и социал-демократа Акакия Чхенкели.

Лагвилава отмечал, что в Грузии идеи социал-демократии и марксизма были довольно слабы в виду того, что силу набирали «традиции Тергдалиулни» — идеи национальной свободы. Но несмотря на это к моменту падения общеимперской власти в России социал-демократическая партия Грузии стала самой влиятельной и организованной. Лагвилава объясняет это тем, что социал-демократическая партия раньше всех обрела чёткую организационную форму, что произошло еще на Зестафонской и Тифлисской конференциях, новая организация получила название «Месаме Даси» («Третья группа»)¹³.

- 11 Мельникова И. Е. К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви 12 марта 1917 г. // Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. М., 2009. Т. 1. № 19. С. 398–404. С. 401.; Софийский Л. Н. Высокопреосвященный Никон, архиепископ Карталинский и Кахетинский, Экзарх Грузии (1861–1908). СПб., 1909. С. 45.
- 12 Егоров В., свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии ... С. 8–9.
- 13 Лагвилава Т. И. Политическое и государственное устройство Грузии в 1917–1918 гг. // Восточный архив. 2008. № 18. С. 44.

12 марта 1917 года Тифлисское правительство выразило решимость устранить все силовые и другие ведомства царского режима, а также на общегородском собрании от лица всего народа выразило поддержку временному правительству. Далее под властью меньшевиков предпринимались попытки организации грузинской национальной власти с расчётом на последующее получение широкой автономии в рамках новой России, однако до Октябрьской революции данным планам не суждено было воплотиться в жизнь, вследствие чего акцент с национальной борьбы сместился в сторону Церкви¹⁴.

Действовавшие государственные законы, а также каноны Православной Церкви ставились ни во что большим количеством представителей российского общества. Представители Грузинского экзархата, которые ранее требовали соблюдения каноничности по отношению к себе, 12 марта 1917 года объявили автокефалию Грузинской церкви на Соборе в Мцхете Тифлисской губернии. В официальном документе это обосновывалось тем, что архиереи Грузинской Церкви, клир и миряне, опираясь на постановления нового правительства, «уяснили себе происшедший в России коренной переворот» и «основные руководственные положения этого правительства»¹⁵. В особенности представители Собора опирались на пункт 3 (исповедание совести и веры). В оправдание своим действиям представители Собора указывали на то, что автокефальное существование Грузинской Церкви было упразднено против правил и каноничности и также на то, что новая форма Государственного управления не гармонирует с беспорядочным существованием Грузинской Церкви. Исходя из этого на Соборе постановили восстановить автокефальное управление Грузинской Церковью и в ожидании канонических выборов поставить Католикосом преемником Леонида, епископа Гурийско-Менгрельского; данное решение довести до сведения г. Родзянко, представителя совета министров кн. Львова, обер-прокурора Синода г. Львова и Кавказского Комиссариата в Тифлисе. Вторым пунктом подписанты данного решения выражали свою солидарность с новой Российской властью. В число участвовавших в Соборе входили: «епископ Гурийско-Мингрельский Леонид, епископ Имеретинский Георгий, епископ Горийский Антоний, епископ Алавердский Пирр, архимандрит Назарий, протоиереи, священники, другие члены клира и массы мирян»¹⁶.

14 *Лавгилава Т. И.* Политическое и государственное устройство Грузии в 1917–1918 гг. // Восточный архив. 2008. № 18. С. 45.

15 *Егоров В., свящ.* К истории провозглашения грузинами автокефалии своей церкви в 1917 году / Свящ. Владимир Егоров. Москва, 1917. С. 9–10.

16 Там же. С. 10.

После этих событий епископ Леонид прибыл в дом экзарха и вручил архиепископу Платону (Рождественскому) письмо, в котором было указано, что управление Грузинской Церковью, искони являющейся автокефальной, в начале XIX века было забрано без её на то согласия и в силу этого последняя подняла вопрос о неканоничности такого решения. Пользуясь тем, что в России новый государственный строй, Грузинская Церковь в лице своих иерархов, клира и мирян созвала Собор и восстановила историческую справедливость, объявив автокефалию. И с этого дня (14 марта) архиепископ Платон более не является экзархом и лишается права распоряжаться Грузинскими епархиями, приходами, и другими церковными учреждениями¹⁷.

На это архиепископ Платон ответил, что без решения его непосредственно высшей церковной власти таким решениям он не вправе подчиняться. В тот же день архиепископ Платон созвал экстренное заседание Синодальной конторы, на котором выступил с заявлением о том, что не является врагом Грузинской Церкви и её автокефалии, однако как «воин духовный» должен остаться на своём посту и остаться верен высшей церковной власти, которая поставила его на этот пост. Также он высказал свою позицию касательно требований о переходе церковного имущества к новой церковной власти: «Затем и самый вопрос о передаче управления Экзархатом с его учреждениями, имуществами и капиталами кому следует, в случае разрешения его в положительном смысле, настолько сложен по природе и происхождению имуществ, капиталов и т. п., что разрешить его в столь лёгкой форме, какую предлагает Преосвященный Леонид, не позволит мне ни Св. Синод, ни Временное Правительство, не отменившее относящихся к этому церковно-гражданских узаконений. Следовало бы в этом деле, не спеша и по-братски, в духе любви и уважения друг к другу, разобраться и размежеваться, так как не в разъединении и обособлении церковной жизни, а в объединении и братской поддержке друг друга наша сила и наше взаимное благо»¹⁸. Это было последнее заседание Синодальной конторы, в котором участвовали представители русского и грузинского духовенства, так как общение между двумя церквями было прекращено на многие десятилетия.

После этого заседания архиепископом Платоном было послано две срочные телеграммы в Петроград, в которых он описывал сложившееся

17 Макаренко И. Груз. Церковь в период с 1917 по 1937 гг. в связи с вопросом её автокефалии: Курс. соч. / МДА. [Загорск], 1959. Ркп. С. 23.

18 Егоров В., свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии своей церкви в 1917 году / Москва, 1917. С. 12.

положение вещей. Особенно в письме к обер-прокурору его интересовала судьба 130 русских, 76 греческих и 5 айсорских приходов. Из дел Синода следует, что письма были доставлены уже 15 марта, однако ответа на них не последовало, как окажется впоследствии, обер-прокурор сознательно не докладывал Синоду о положении дел в Грузинском экзархате. Сами члены Синода потом сказали, что узнали о событиях в Грузии из газет. В Грузии в это время автокефалистские события набирали обороты. Так, например, епископ Леонид требовал от председателя епархиального Совета Тифлисского женского училища «по всем делам вверенного Вам учебного заведения сноситься исключительно со мною, как Местоблюстителем Грузинского Католикоса-Патриарха»¹⁹. Экзарх архиепископ Платон вынужден был служить в Александро-Невском Военном Соборе и в крестовой церкви по причине того, что епископ Леонид занял кафедральный Сионский собор. Также демонстративно епископ Леонид проигнорировал общий молебен по случаю обновления России²⁰.

Ответов на посылаемые запросы в Синод не было, и русско-грузинские отношения на фоне объявленной автокефалии всё больше угрожали перейти к прямой конфронтации, что побудило военное духовенство 23 марта 1917 года собраться в Александро-Невской церкви города Тифлиса, чтобы определить позицию по отношению к Грузинской Автокефальной Церкви. Итогами этого собрания послужили следующие решения: Русская Церковь, основываясь на принципе свободного самоопределения сохраняет самостоятельность в Закавказье и остаётся под юрисдикцией Синода; учреждался Исполнительный Комитет для взаимодействия с Временным Правительством и с Временным управлением Грузинской Церкви. Под председательством Архиепископа Платона в Комитет было избрано 12 членов и 3 секретаря. Временное правительство 27 марта 1917 года подтвердило полномочия Исполнительного комитета²¹.

Первым решением Комитета было повторное обращение к Синоду, в котором Комитет спрашивал инструкций к дальнейшим действиям, в частности, на требования епископа Леонида о передаче экзаршего дома и прочих учреждений члены комитета испрашивали разъяснений, должно ли делать это до официального признания автокефалии,

19 Там же. С. 14.

20 Герман (Веретенников), иерод. Грузинская Православная Церковь (1800–1970 гг.). Троице-Сергиева Лавра, 1973–1974. С. 56.

21 Егоров В., свящ. К истории провозглашения грузинами автокефалии ... С. 16.

а также просили гарантий для служащих, что те останутся при своих должностях и местах²². Но, как и на прежние письма, ответа не последовало, обер-прокурор В. Н. Львов не стал показывать это письмо Синоду. Свои действия Львов объяснил следующим образом: «Это Св. Синода не касается, я его близко не подпущу к этому делу»²³. Комитет пытался связаться с Синодом и донести о положении дел в Грузии через Закавказский Особый Комитет Временного Правительства²⁴. Из этого видно, что Исполнительный Комитет всеми силами старался не допустить эскалации конфликта, однако всё время упирался в препятствия со стороны тех или иных должностных лиц.

Грузинская сторона, в свою очередь, не утруждала себя подобным, о чём ярко свидетельствует насильное выселение силами сигнахской полиции игумении Анастасии Бодбийского монастыря в честь равноапостольной Нины 17 марта 1917 года по обвинению в экстремизме²⁵. Со стороны Временного правительства, что было ожидаемо, Грузинская Церковь получила одобрение и сформулированные тезисы, согласно которым Грузинской Церкви предписывалось оставить все русские и не грузинские приходы в ведении Православной Русской Церкви; Грузинская Церковь должна выработать основные начала её правового положения; временно оставить учреждения экзархата на прежних основаниях; окончательное решение о признании автокефалии оставить за Учредительным Собранием²⁶. Грузинская Церковь не вполне осталась довольна таким положением вещей и настаивала на том, чтобы автокефалия была признана не по национальному признаку, а по территориальному. А также сосуществование Грузинской Церкви с «русским» элементом считала опасным и нежелательным, так как утверждалось, что это приведёт к притеснениям Грузинской Церкви, и она складывает с себя всякую ответственность за могущие последовать за этим «ненормальные последствия»²⁷.

Русская Церковь, наоборот, выразила одобрение принятому Временным правительством решению. Временное правительство назначило профессора В. Н. Бенешевича приехать в Грузию для нормализации

22 Там же. С. 16.

23 Там же. С. 16.

24 Там же. С. 17.

25 *Свешников Н., прот.* История взаимоотношений Русской и Грузинской Церквей. Баку, 1968. С. 45.

26 ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 151. Л. 5.

27 Телеграмма 29 марта Председателю Вр. Пр-ва Обер-Прокурору Св. Синода, Пред-лю Гос. Думы и Кавказскому Комиссару.

русско-грузинских отношений, для чего он и прибыл в Грузию 11 апреля. Однако ещё до приезда В. Н. Бенешевича ситуация в Грузии приобрела зловещий характер, так как в сугубо церковные вопросы стали вмешиваться лица, не имеющие никакого отношения к Церкви, и грузинское духовенство с прессой форсировало ситуацию вокруг автокефалии²⁸. Комиссар Временного Правительства в Закавказье вынужден был созвать совещание с участием представителей обеих сторон²⁹. Харламов призывал стороны решить конфликт мирным путём. Мнения участников совещания разделились, преосвященный Антоний выразил недоумение, так как, по его словам, Грузинская Церковь воспользовалась своим законным правом, а русское духовенство занимается подстрекательством против автокефалии³⁰. Священник В. Егоров выразил удовлетворение действиями Грузинского Исполнительного Комитета русского духовенства, но отметил недопустимые методы со стороны Грузинской Церкви, а также указал на то, что причины возбуждения находятся в поведении грузинских церковных деятелей, а русские желают мирного соглашения и справедливого разделения между обеими Церквями³¹. После уверения грузин в отсутствии агрессивных намерений было предложено создать Согласительную комиссию, которой, однако не суждено было появиться. Агрессивные действия со стороны грузин вопреки уверениям, данным на Совещании, продолжились; так, например, был изгнан настоятель Кобинского монастыря архимандрит Авраамий, прекратилось поминовение преосвященного Платона, началась активная кампания в прессе против В. Н. Бенешевича, который был вынужден покинуть Грузию после безуспешных попыток организовать работу Комиссии по размежеванию русско-грузинских имуществ, провала попытки выработать правовое положение Грузинской Церкви в России, а также неоднократных провокаций со стороны грузин³².

На Соборе, проведённом Экзархатом 25–29 мая в Тифлисе члены собора выразили надежду о братских отношениях между грузинами и русскими, а также право Экзархата на самостоятельное существование вместе с Католикосатом. Только лишь 1-го июля 1917 года высшее

28 *Егоров В., свящ.* К истории провозглашения грузинами автокефалии ... С. 22.

29 *Макаренко И.* Груз. Церковь в период с 1917 по 1937 гг. в связи с вопросом её автокефалии: Курс. соч. / МДА. [Загорск], 1959. Ркп. С. 69.

30 Там же. С. 70.

31 *Герман (Веретенников), иерод.* Грузинская Православная Церковь (1800–1970 гг.). Троице-Сергиева Лавра, 1973–1974. С. 61.

32 *Егоров В., свящ.* К истории провозглашения грузинами ... С. 23–24.

церковное управление высказалось о проблеме в Грузии. В определении под номером 4259 Святейший Синод заключил, что он не имеет полномочий признавать автокефалию Грузинской Церкви. Решение Святейшего Синода не понравилось представителям Грузинской Церкви, и они решились на окончательное отделение. 15 августа Предсоборная Грузинская Комиссия возвела епископа Гурийско-Мингрельского Леонида в митрополиты Тифлисские. 23 августа грузины силой захватили покои экзарха: «23 августа вооружённая толпа грузин при участии милиционеров, грузинских епископов и духовенства, возглавляемых епископом Леонидом, насильственно заняла экзарший дом, арестовав живущих в нём, запечатав Крестовую (имеется ввиду Крестовая домовая церковь в Архиерейском доме — прим. моё) требуя сдачи касс...»³³.

Библиография

- Сообщения русского духовенства о движении в Грузии за отделение грузинской церкви, жалобы грузинского духовенства на русское, доклады отдела, справка и др. материалы по вопросу о предоставлении автокефалии (автономии) Грузинской Церкви // ГАРФ. Фонд 3431. Всероссийский церковный Поместный Собор (Священный собор). Оп. 1. Дела постоянного хранения. 1917–1918 г. Д. 453.
- Журналы и протоколы Высочайше утверждённого Предсоборного присутствия: в 4 т. СПб., 1906–1907. Т. III, Отд. II.
- Герман (Веретенников), иерод.* Грузинская Православная Церковь (1800–1970 г.). Курсовое сочинение, Загорск, 1974.
- Егоров Владимир, свящ.* К истории провозглашения грузинами автокефалии своей Церкви в 1917 г. М., 1918.
- Лагвилава Т. И.* Политическое и государственное устройство Грузии в 1917–1918 гг. // Восточный архив. 2008. № 18. С. 44–49.
- Макаренко И.,* Грузинская Церковь в период с 1917 по 1937 гг. в связи с вопросом её автокефалии. Курсовое сочинение, Загорск, 1959.
- Мельникова, И. Е.* К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви 12 марта 1917 г / И. Е. Мельникова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. № 19–1. С. 398–404.
- Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2004.

33 Сообщения русского духовенства о движении в Грузии за отделение Грузинской Церкви, жалобы грузинского духовенства на русское, доклады отдела, справка и др. материалы по вопросу о предоставлении автокефалии (автономии) Грузинской Церкви. // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. Д. 452.